детектив – событие

Валерия

Лемаг

ШЕКСПИР ДОЛЖЕН УМЕРЕТЬ

Валерия Леман

Шекспир должен умереть

Серия «Детектив-событие»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8496353
Валерия Леман. Шекспир должен умереть: Эксмо; Москва; 2014
ISBN 978-5-699-76075-6

Аннотация

Поездка Алена и Сони в Англию наполнена поистине шекспировскими страстями. Там их поджидает извечная ревность: Соне подмигивает незнакомый красавчик, приводя Алена в бешенство, а Муар-Петрухину бросается на шею подруга юности…

Художнице Соне городок Уорвик порекомендовали в качестве места отдыха. Рыцарские турниры, дивные сонеты Шекспира… И даже таинственный и вполне современный убийца выдерживает стиль мрачного Средневековья…

Профессора-шекспироведа Ната Хатвелла за несколько дней пытались убить уже трижды. Кто злодей и почему так некстати ошибается, в этом разбираются английская полиция и русский детектив Ален Муар-Петрухин…

Великий Шекспир писал о любви и ревности, о смерти и вечности, о том, что все вокруг лишь театр, а люди в нем актеры. И на сцене жизни часто разыгрываются самые настоящие трагедии…

Содержание

Глава 1. С корабля – на бал 4
Глава 2. Знакомые все лица: Роза-Мимоза 7
Глава 3. Экскурс в историю 11
Глава 4. Английская драчка 13
Глава 5. Чудный завтрак по-английски 16
Глава 6. Шаг в Средневековье 20
Глава 7. Знакомство с инспектором Бондом 24
Глава 8. Доклад Розы 28
Глава 9. Горячий день 31
Конец ознакомительного фрагмента. 34

Валерия Леман
Шекспир должен умереть

Глава 1. С корабля – на бал

– …Привет, старушка Англия!

Соня произнесла эту реплику с интонациями великой актрисы и рухнула на широкую постель, заваленную клетчатыми подушками. Что и говорить, она знала, что выглядит при этом просто потрясающе: небрежно запахнутый махровый халат, непринужденно оголяющий ее точеные ножки, чуть растрепанные черные волосы вокруг загорелого лица с блестящими ярко-синими глазами и чувственным рисунком губ.

Я вздохнул. Порой мне кажется, я влюблен в Соню всю свою сознательную жизнь, и примерно столько же времени мы с ней перманентно ссоримся, ругаемся, разбегаемся, вновь миримся – и так до бесконечности.

Тем более замечательным было это лето: солнечная погода, и мы с Соней – вдвоем, как старые добрые супруги, в доброй старой Англии. Отпуск, леди и джентльмены, который мы в кои-то веки решили провести вместе, посетив знаменитый замок Уорвик, расположенный в одноименном городке!

Самое же ценное – то, что сама идея изначально исходила от Сони. Это она пару недель назад, без предупреждения, на ночь глядя, прикатила в мой домик, расположенный в зеленой зоне Москвы, и едва ли не с порога заявила: «Ален, ты не хотел бы провести пару недель в Англии? Разумеется, не в затертом Лондоне, а в Уорвике, где, кстати сказать, снимали Гарри Поттера. Мне очень рекомендовали это место в качестве пленэра».

Пленэр не пленэр, а я, само собой, тут же ухватился за эту идею, взяв на себя все труды по организации нашей совместной поездки. И вот все позади: мы, прилетев в Бирмингем и за пару часов доехав на автобусе до Уорвика, заняли наш симпатичный номер в симпатичном отеле «Корона и Роза». Соня первой приняла душ, после чего эффектно рухнула на широкую постель, произнеся свое прочувствованное приветствие в адрес старушки Англии. Мне только и оставалось, что в свой черед освежиться в душе, бодро переодеться и пригласить даму сердца пообедать тут же, на террасе перед входом в отель.

Стоял славный летний день. Он был по-английски нежаркий, но солнце ласково пригревало, а потому мы напялили черные очки и неторопливо отобедали в чисто английском стиле: ростбиф средней прожаренности с сочной брокколи на гарнир и с соусом грейви, йоркширский пудинг, а под завязку – по рюмочке знатного портвейна с британским сыром на закуску. В общем и целом, я был сыт и доволен, но…

Увы, всегда по жизни присутствует этот острый крючок «но», цепляющий за живое. Едва мы устроились за столиком, как моей прекрасной Соне начал уделять самое пристальное внимание пренеприятнейший тип, трапезничавший в компании приятелей через пару столиков от нас. Он сидел прямо напротив Сони, а потому сразу же начал широко ей улыбаться, приветственно поднимая свой бокал с пивом.

Естественно и натурально, Соня сразу же дала мне понять, что произвела на некоего британца неизгладимое впечатление.

– Смотри-ка, – самодовольно улыбнулась она, ножичком отрезая себе славный кусочек сочного ростбифа, – похоже, этот красавчик из англосаксов влюбился в меня с первого взгляда.

Разумеется, я немедленно обернулся и, проследив в направлении взгляда подруги, увидел этого самого англосакса. Как ни неприятна констатация данного факта, но Соня была

совершенно права: парень оказался настоящим красавчиком. Небрежно-лохматая шевелюра белокурых вьющихся волос, большие ярко-серые глаза, что называется, греческий профиль, эффектный разлет бровей… Именно такие парни играют в мыльных операх роли героев-любовников, заставляя сходить с ума милых дам по всему свету.

И все-таки при всем при том было в этом безупречно красивом лице нечто на редкость неприятное – сам не знаю почему, но я сразу же про себя назвал красавчика именно типом, словно нутром почуяв, что очень скоро мне придется «поговорить» с ним по душам.

Между тем после улыбок и жестов пивным бокалом тип перешел к воздушным поцелуям – я моментально был введен в курс происходящего, потому как милая Соня очаровательно рассмеялась после первого же посланного ей по воздуху поцелуйчика.

– Все-таки он очень милый, – прокомментировала она, тщательно пережевывая пищу. – Хотя, конечно, пиво ударило парню в голову. Кстати, ты заметил, что блондины пьянеют гораздо быстрее шатенов и брюнетов?

Сказать честно и откровенно, мне было глубоко плевать на скорость опьянения блондинов и иже с ними, о чем я не замедлил сообщить – каюсь, слегка скрипучим голосом разозленного брюзги. Но на мой тон не обратили ни грамма внимания – Соня просто-таки блаженствовала. Еще бы: она была в Англии, где намеревалась создать целую серию практически гениальных полотен, она обедала в хорошем отеле, ей вовсю строил глазки очаровательный блондинчик из местных, а верный и преданный Ален сходил с ума от лютой ревности. Чего еще нужно для счастья среднестатистической современной фемине?

Я горестно хмыкнул. Что ни говори, а в настоящий момент Ален Муар-Петрухин, акула рекламного отдела московского филиала косметической фирмы «Сады Семирамиды», пожинал плоды собственных неправедных трудов. Когда-то, в годы юности мятежной, мы познакомились с Соней Дижон, будучи первокурсниками Всероссийского института кинематографии. Я поступил на актерский факультет, она – на художественный. Наша любовь была пылкой и яркой, нас сблизило даже то, что мы оба были полукровками: русские мамы, папы-франкофоны (мой – парижанин Жюль Муар, Сонин – швейцарец Рено Дижон), мысли и сны на двух языках, жизнь меж двух стран с самых первых детских лет…

Наша история любви развивалась по всем классическим канонам жанра: меткое попадание стрелы Амура, красивое ухаживание, пылкие страсти-мордасти… И вот, в самый кульминационный момент, когда мне следовало, опустившись на одно колено, признаться подруге сердца в пламенной любви и сделать предложение руки и сердца, я по дури молодецкой предложил ей пару годков погулять на воле, а уж потом, нагулявшись по полной, отправиться в загс.

Сами понимаете, высказывая эти соображения юной красавице, я имел в виду прежде всего себя, красивого и смелого. Кому, как не мне, нужно было успеть нагуляться от души, возлюбив всех красавиц мира? Да только Соня, отрыдавшись по первости, приняла мои слова за божье благословение.

Вот с тех самых пор она и гуляет по жизни, влюбляясь во всех интересных, на ее взгляд, мужчин и ни в чем себе не отказывая, лишь в короткие паузы затишья на личном фронте вспоминая обо мне – своем преданном поклоннике, сто раз пожалевшем о сделанном однажды предложении.

Теперь можете представить, насколько омрачили мой настрой эти улыбочки и прочие заигрывания типа-блондинчика! Соня не отвернула брезгливо носик от его ухмылок с пивной отрыжкой, она мило улыбалась в ответ и даже рассмеялась серебристым смешком. Я подумал, что в данной ситуации стоит проявить всю свою удаль молодецкую и при первой же возможности душевно отмутузить типа, чтобы с самого начала расставить все акценты.

– Не знаю, как ты, а я наелась и чувствую себя превосходно. – Соня откинулась на спинку стула, маленькими глотками отпивая портвейн. – Мой новый сезон пленэра открывается на этой неделе. Стало быть, сегодня день совершенно свободный, и я готова выслушать твои предложения. Куда мы отправимся?

Я, постаравшись по мере возможности закрыть своим не слишком широким телом типа, откашлялся.

– Мы отправимся к замку Уорвик, – я постарался произнести слова начальственным тоном, глядя на Соню, как полноправный владелец. – Насколько я в курсе, с этой симпатичной площади нам следует выйти к Стоун-стрит, с нее свернуть налево, а уж там в поле нашего зрения должны попасть мощные стены цитадели. Ну, а в замке, сама понимаешь, все сто раз продумано для туристов вроде нас с тобой – мы посетим полный комплект классических экскурсий, все аттракционы, будем тратить деньги и отдыхать душой и телом.

Соня благожелательно улыбнулась, согласно кивнув; пара минут – и мы с ней неторопливо брели по направлению к замку по тихой улочке с красными кубиками английских домиков.

Глава 2. Знакомые все лица: Роза-Мимоза

– Ух ты! – Соня не произнесла – выдохнула это с полным восторгом. – Потрясающе! Держи меня, не то лишусь чувств.

Панорама, открывшаяся перед нами, действительно потрясала, так что запросто можно было рухнуть в обморок. Впечатление усиливал эффект внезапности. Слегка заблудившись на переплетающихся улочках с одинаковыми игрушечными домиками, кафе и отелями, мы какое-то время просто бродили по городку, обнимаясь, целуясь и беспричинно смеясь. И вдруг, повернув на очередном углу, оказались перед этим дух захватывающим видом: изумрудные лужайки, смутно блеснувший изгиб реки, а за ним – величественные каменные стены и башни, как тень мрачного Средневековья, с яркими палатками, развевающимися флажками, цветной россыпью гуляющего народа у подножья… Пару минут полюбовавшись потрясающей картинкой, мы поспешили присоединить к этой россыпи два своих цветных пятнышка.

Едва спустившись к каменной глыбе замка, мы тут же попали на первое представление: по соседству с древними воротами между двух массивных башен, на жизнерадостной лужайке рыженький мужичок в средневековом одеянии с белоснежной совой на руке ровно в момент нашего прибытия начал шоу, объявленное им самим как «Шоу сов-охотников». Естественно, мы с Соней поспешили протиснуться в первые ряды оживленной толпы зрителей.

– Совы – лучшие хищники из всех существующих в мире хищников, – голос парнишки звучал звонко и восторженно, передавая его восторг всем зрителям, в том числе и нам с Соней. – Посмотрите на мою красавицу! Ее зовут Люси, ей пять лет. На ее примере я покажу вам, насколько прав, называя сов лучшими охотниками. Во-первых, у сов – и у Люси в том числе! – все словно создано специально для охоты. Когти, – тут он приподнял руку с совой, которая лишь лениво моргнула, – когти у сов потрясающе острые, лучше любых стальных игл или зубьев капкана! Если бы сейчас мою руку не защищала массивная крага, Люси проткнула бы насквозь запястье!

Произнеся последнюю фразу, рассказчик так радостно хохотнул, словно на всем белом свете нет ничего восхитительнее проткнутого когтями запястья.

– Давайте вспомним, что в Древней Греции сова являлась символом богини-воительницы, богини мудрости Афины. Совы молчаливы, но в их молчании – мудрость веков. Своим молчанием они словно рассказывают нам сотни историй из театра жизни, где каждый из нас играет свою роль, а совы выступают в роли божественных суфлеров мудрости, вовремя подсказывая нам нужные слова и действия. Я все правильно говорю, божественная Люси?..

Все весело рассмеялись после последней реплики рыжего и его галантного полупоклона белоснежной совушке.

– Как он завернул про театр жизни и божественных суфлеров! – хмыкнула Соня. – Божественный суфлер – это нечто новенькое.

Между тем парень, сдержанно улыбнувшись и поклонившись в сторону публики, продолжал свой рассказ:

– Глаза сов великолепно видят при лунном свете и в полной тьме, безупречное оперение делает их стремительный полет абсолютно бесшумным, а острый слух позволяет слышать малейший шелест травы. Совы охотятся на мышей – и здесь им нет соперников! – а также на кроликов, птиц и даже на рыбу в реке. Давайте попросим Люси поймать вот этот крошечный шарик…

Тут он молниеносным движением швырнул далеко вперед нечто чрезвычайно мелкое, и великолепная Люси, до того, казалось бы, лениво дремавшая, в одно мгновенье настигла

брошенный предмет еще до того, как он упал в траву. Народ тут же восторженно зааплодировал, а парнишка горделиво раскланялся, вновь приняв на руку свою вернувшуюся белоснежную красавицу.

– Классная сова, – проговорила Соня. – Я бы не прочь завести такую в своем саду. У меня там полно мышей.

Да уж, что ни говори, а садик вокруг Сониного особнячка, который расположен в прямо противоположном от меня конце столицы, оставляет желать лучшего. Взять мой домик с петушком на флюгере, оставленный мне в дар мамой, отбывшей несколько лет назад на постоянное место жительства в далекую Танзанию. Безупречный сад, дорожки, газончики плюс роскошная оранжерея; все – образец порядка и ухоженности благодаря в первую очередь Ваську Щекину, который работает у меня в качестве садовника с тех пор, как я понял, что самому содержать в порядке зеленое царство мне не под силу.

А вот Соня никогда не занималась ни своим так называемым садом, ни территорией перед домом. Все ее гости паркуются, где им угодно, растущие там и тут деревца на редкость квелы и непрезентабельны. В таком случае вполне возможно, что главная достопримечательность Сониных диких джунглей вокруг дома – армия мышей. Интересно, чем они там питаются?..

Я еще доводил до завершения свою ироническую мысль, как где-то в неприятной близости послышались веселые и не совсем трезвые голоса. Я обернулся. Разумеется, это была все та же компания, что сидела по соседству с нами на террасе перед отелем: два самых обычных непримечательных парнишки и тип, то бишь неприятный блондинчик. Естественно и натурально, он был слегка пьян и, широко улыбаясь, вновь нагло пялился на мою Соню, у которой, кстати отметить, тут же появилась на лице интересная улыбка. Я сурово сжал зубы.

– Времена меняются, а вот Ален – ничуть, – вдруг раздался откуда-то сбоку высокий девичий голос. – И кто бы мог подумать, что я встречу его здесь, в моем втором родном доме – в Уорвике!

Стоит отметить, что данная неожиданная реплика прозвучала по-русски, что и заставило нас с Соней слегка вздрогнуть. Мы с ней одновременно повернулись на этот звонкий голос и увидели высокую леди, внешне с ног до головы выдержанную в стиле суровых времен рыцарей и крестовых походов: с высокой прической и в строгом платье с высоким воротником и длинными рукавами. Полагаю, именно из-за таких вот дам в глухом Средневековье рыцари бились на копьях до потери пульса. У дамы были ослепительно-рыжие волосы и круглые блестящие глаза, а на лице играла приветливая и радостная улыбка – она даже распахнула руки, словно собираясь меня обнять.

Пару минут я стоял дуб дубом, пытаясь сообразить, откуда эта дама может меня знать и почему ее лицо кажется смутно знакомым. Тут она сама пришла мне на помощь, заодно подскочив и таки обняв крепко и пылко обеими руками:

– Не узнал. Стыдно, Ален! В твои-то годы страдать провалами памяти! Напоминаю: первый курс литературного института, специальность переводчика художественной литературы, ты – с французского, я – с английского…

Продолжения не потребовалось, я моментально все вспомнил: Роза Мимозина, которую, естественно и натурально, все тут же прозвали Розой-Мимозой, красавица и умница, помешанная на литературе Англии раннего Средневековья. С ней у меня была короткая, но яркая love story, завершившаяся с обоюдного согласия без кровавых трагедий, потому как мы оба сделали простой вывод: «Не пара!»

Умница Роза быстро поняла, что с таким недалеким парнишей в часы досуга она не сможет обсудить даже такую мелочь, как достоверность трудов Гальфрида Монмутского, а я кожей почуял, что ее бесконечные рассуждения о метафорах в поэзии Чосера сделают из

меня заику и страстного ненавистника мировой литературы в целом и британской в частности.

Сто лет назад мы с ней обсудили все это под рюмочку водки и расстались добрыми друзьями. Вот почему теперь, внезапно повстречав и признав подругу литературной юности, я также крепко обнял ее в ответ.

– Роза-Мимоза! – Я троекратно чмокнул ее в румяные щечки. – Вот кого не ожидал встретить в доброй старой Англии!

– Неужто не ожидал? Обижаешь, – несколько нервно рассмеялась самолюбивая Роза. – Я ведь еще тогда частенько говорила тебе, что добьюсь своего и перееду на постоянное место жительства в Великобританию. Как видишь, все вышло по-моему! Я проживаю в городке Уорвик графства Уоркшир и работаю в театральном обществе «Влюбленные в Шекспира» местного университета, подготавливая богатейшую программу развлечений для туристов. Добро пожаловать, мой дорогой! Тебе невероятно повезло: у тебя есть превосходный и абсолютно бесплатный гид!

Она красиво взмахнула руками и рассмеялась.

Надо было видеть Соню в тот самый момент! Бедняжка и думать забыла про своего пьяного блондинчика; она стояла, словно оцепенев, бледная, как смерть, с безумно сверкающими от нанесенного оскорбления глазами. Мало того, что я до сих пор не удосужился представить ее своей старой подруге, так плюс ко всему налицо нелепая ситуация: среди двух женщин не Соня была центром моего восторженного внимания, но абсолютно другая – на ее взгляд, совершенно непривлекательная и банальная рыжуха.

Я не мог не усмехнуться с ноткой торжества: похоже, боги наконец-то пожалели меня, дав мне фору перед подругой, которая столько раз изменяла мне, как говорится, не отходя от кассы, трепала нервы и заставляла изводиться ревностью. И вот наконец-то я пылко приветствовал при ней другую красавицу. Мелочь, а приятно!

Но пора и честь знать. Я, словно внезапно припомнив, что рядом со мной – лучшая девушка на свете, хлопнул себя по лбу.

– О, господи, Роза, чуть не забыл! Позволь представить тебе мою подругу – Соня Дижон, художница, приехала сюда на пленэр, а я ее сопровождаю.

Соня надменно усмехнулась, чуть склонив головку к плечу:

– Здравствуйте, Роза. У вас прекрасное имя: роза – королева цветов.

– Здравствуйте, Соня. – Роза точно так же чуть наклонила голову, сложив губы точно в такую же мини-улыбку. – Спасибо за комплимент, но ваше имя не менее прекрасно: София означает мудрость.

Светский этикет: Соня еще раз холодно улыбнулась, едва ли не присев в книксене. Будь я на месте Розы, поспешил бы побыстрее распрощаться, но Роза-Мимоза уже в годы нашей юности отличалась завидной энергией и здоровой наглостью – ее всегда мало интересовали чужие эмоции и оценки, гораздо больше – собственные интересы и амбиции.

Не зацикливаясь на глупых эмоциях, она обаятельно улыбнулась и с легким полупоклоном вновь повернулась ко мне:

– Посмотри, Ален, на мне – костюм графини Уорвик по имени Дейзи. – Она игриво приподняла брови. – Эта дама была законной супругой Френсиса Гревилла, лорда Брука, а заодно – не менее законной любовницей первых лиц Англии, в том числе – принца Уэльского и лорда Бересфорда. Болтушка Брук – так все называли графиню – даже написала возмущенное письмо Бересфорду, узнав, что его жена от него беременна. Письмо попало в руки оной супруги, и в свете разразился скандал, который с трудом удалось замять высоким покровителям Дейзи. Сам понимаешь – это лишь одна из сотен занятных историй, которыми я развлекаю туристов со всего света. Повторяю: вам дико повезло!

Роза крутанулась, заставив приподняться тяжелые полы платья, под конец присев в кокетливом книксене.

– Предлагаю вам на сегодня попрощаться с Шоу сов: наш славный Ларри влюблен в своих птичек и готов рассказывать, какие они умницы, без перерыва. Но через пятнадцать минут во внутреннем дворе замка начнется программа, которая в сто раз интереснее! Потому я приглашаю вас следовать за мной – за оставшиеся минуты я успею провести для вас увлекательную экскурсию в прошлое. Вы готовы?

Глава 3. Экскурс в историю

– …Вы готовы?

Честно говоря, Роза и не собиралась проверять нашу готовность бежать за ней вприпрыжку: широким, не дамским шагом она решительно направилась к воротам замка, уверенная, что и мы постараемся от нее не отстать. Я подхватил мрачноватую Соню под руку.

– Вот тебе и бесплатный гид, дорогая. Не упускай из виду!

Естественно и натурально, Соня фыркнула. Но ее перебил звонкий голос Розы-Мимозы – энергично двигаясь по каменной дорожке, она немедленно приступила к изложению краеведческого материала:

– Как вам замок? Между прочим, он входит в тройку лучших замков всей Великобритании. Как гласят хроники, Уорвик «родился» на этом месте еще в 914 году по приказу саксонской королевы Этефильды, чтобы стать щитом против викингов, которые истощали страну своими набегами. Вперед, прошу не отставать! Вас ждет настоящая сказка…

Мы едва ли не бегом проскакали через пасть каменных ворот и оказались во внутреннем дворе замка. Здесь все действительно чем-то напоминало сказку: жизнерадостная зелень центральной лужайки и массивные стены, башни и здания старины глубокой, от самого камня которых до сих пор веяло покоем великой силы.

Наш добровольный гид с широкой улыбкой раскинула руки в стороны, точно собираясь обнять замок, как обнимают доброго друга.

– И вот появился первый вариант Уорвика. Разумеется, поначалу он назывался по-другому и был весь деревянный. Но времена менялись, замок с честью исполнял свою миссию защиты, и его достраивали-перестраивали. Притом спешу отметить, что нынешний, каменный Уорвик возводили первые собственники замка – семья Уорвик, которая и дала владению имя. Замок рос, расширялся, башня за башней – так рождался нынешний могучий и великолепный Уорвик.

Она взмахнула рукой в направлении мощной башни, уходящей в небо, слева от нас.

– Первой появилась башня Цезаря. – Разумеется, мы с Соней тут же автоматически развернулись, уставившись на знаменитую башню. – Она была построена в 1350 году и по сей день считается шедевром средневековой фортификации. Ее высота – 44,8 метра! Соседняя – башня Гая, построенная в том же веке, чуть ниже – 40 метров; рядом располагается башня-«подружка», появившаяся практически в то же время, изначально названная башней Уотергейт. Сегодня все знают ее как башню Призрака – но это совсем другая история…

Роза рассмеялась, скрестив руки на груди, с широкой улыбкой переводя взгляд с меня на дующуюся Соню и обратно.

– В 1604 году король Яков I Стюарт презентовал замок вместе с титулом графа Уорвикского своему любимцу, личности яркой и по сей день до конца не раскрытой, – Фалку Гревиллу, который спустя 24 года был убит ударом в спину, нанесенным собственным слугой, после чего призрак Гревилла стал регулярно появляться в башне Призрака, заодно дав ей прозвище.

Роза многозначительно прищурилась, и ее голос снизился на октаву, приобретя зловещий оттенок:

– Очевидцы утверждают, что прозрачная фигура Гревилла попросту выходит из его собственного портрета, висящего на стене. Можете вообразить, насколько это волнующе? Впрочем, скоро вы сможете увидеть это в представлении, которое наш театр устраивает в той самой башне каждый четверг.

Она глубоко вздохнула, все так же широко улыбаясь, чуть прищурившись от лучей ласкового солнышка. Я невольно вздохнул – ей-богу, в тот момент русская рыжуха Роза-

Мимоза казалась олицетворением древней Англии с ее замками и величественными башнями с призраками и без.

– На протяжении веков замок то переходил в руки других фамилий, то вновь возвращался к Уорвикам. Сами понимаете, содержать подобное сооружение не каждому под силу! Поэтому в конце концов семейство Гревилл сделало решительный шаг: в 1978 году замок был продан концерну Тюссо, который все довел до ума, сделав из Уорвика конфетку для посетителей и туристов. А сейчас – извиняюсь, пора начинать наш праздник английского танца!

Как раз к этому моменту на зеленом поле собралась целая компания самой разношерстной публики британского Средневековья: господа в чинных костюмах, в париках и шляпах и те, кто попроще, – ремесленники и моряки, цыганки-гадальщицы и нищие, что просят милостыню.

Негромко заиграла музыка – незатейливая мелодия, смутно знакомая с детских лет, словно бы где-то когда-то слышанная. Костюмированная толпа расступилась, и на первый план вышел… король Генрих VIII – как хотите, но то была практически полная копия знаменитого английского короля, лихо менявшего жен и прославившегося отчаянной историей любви с Анной Болейн.

– Приветствуем вас, дамы и господа! – произнес оный Генрих, слегка поклонившись публике. – Приглашаем вас станцевать вместе с нами под эту удивительную песню – «Зеленые рукава». Как известно, согласно легенде, ее написал в 1530 году сам король Генрих VIII…

Тут он поклонился, со скромным достоинством прижав руку к своей груди, давая понять, что он и есть тот самый Генрих, получив в награду аплодисменты и веселый смех публики.

– А посвятил король эту чудесную песню своей удивительной супруге Анне Болейн: дело в том, что при самой первой их встрече на Анне было красивое платье с длинными зелеными рукавами…

Тут аккорды музыки вышли на первый план; к королю подошла, собственно, сама Анна Болейн – на величественной даме действительно было зеленое платье с длинными рукавами. Мило всем улыбнувшись, она пропела припев, с первых же слов ее приятный голос легко и естественно слился с мелодией в единое целое:

Greensleeves was all my joy,
Greensleeves was my delight,
Greensleeves was my heart of gold
And who but Lady Greensleeves.

Тут же, следуя удивительной мелодии песни, костюмированная публика, разбившись на пары, начала незатейливый танец. Я улыбнулся, и мне захотелось повторить сказанные Соней по приезде слова: «Привет, старушка Англия!»

Глава 4. Английская драчка

Как хотите, а я моментально попал под романтический настрой представления; развернулся к Соне, намереваясь пригласить ее на танец… И в тот же момент едва не кинулся в драку, потому как увидел, что меня опередили: мерзкий блондинчик с пьяной улыбкой обнимал Соню за талию и кружил на зеленой лужайке, ободренный ее поощрительным смехом.

– Не бери в голову, – раздался рядом ироничный голос Розы, и ее рука легла мне на плечо. – Я приглашаю тебя на танец! Заодно буду переводить тебе эту славную песню – кстати сказать, мою любимейшую из всей музыки мира!

Я взял себя в руки; улыбнувшись подруге юности и успокоив себя мыслью, что танцем с типом Соня мстит мне как раз за вот эту красавицу и умницу Розу-Мимозу, я тоже постарался улыбнуться пошире, крепко обнял свою партнершу за талию и принялся старательно повторять движения танцующих вокруг меня.

Твоим зеленым рукавам
Я жизнь безропотно отдам.
Зеленые, словно весною трава,
Зеленые рукава!

Лицо Розы находилось прямо передо мной; едва не касаясь губами моей щеки, она негромким голосом проговаривала безыскусные слова перевода каждого куплета, что звучал в английском варианте где-то вокруг нас:

Я для тебя дышал и жил,
Тебе по капле отдал кровь,
Свою я душу заложил,
Чтоб заслужить твою любовь…

Это было сродни магии: высокий голос певицы, под аккорды лютни напевающий английский текст, и второй голос – негромкий, почти интимный, близкий, повторяющий то же самое, но по-русски:

Одну надежду я таю,
Что, как ты ни жестока будь,
Любовь несчастную мою
Вознаградишь когда-нибудь!

Тут я заметил, что глаза Розы удивительно меняют свой цвет: из светло-карих вдруг становятся едва ли не солнечно-желтыми, с золотистым оттенком, мгновенно зачаровывая меня, погружая в мягкий плеск музыки, негромкого смеха и голоса, вновь и вновь напевающего мне простые слова:

Пусть ты глуха к моим мольбам,
Мучительница милая,
Твоим зеленым рукавам
Послушен до могилы я.

В какой-то момент я вдруг увидел Соню – она уже слегка хмурилась, пытаясь отстраниться от типа, который прижимал ее к себе слишком тесно.

Твоим зеленым рукавам
Я жизнь безропотно отдам.
Зеленые, словно весною трава,
Зеленые рукава!

Мы развернулись в пассаже танца, и Соня исчезла из вида. И все-таки магия доброй старой Англии в одно мгновенье растаяла. Передо мной так и стояла картинка: Соня пытается выскользнуть из грубых рук. Я улыбнулся своей партнерше, благодарно сжал ее руку и тут же обернулся в поисках подруги.

Мои действия оказались как нельзя кстати – в тот самый момент, когда я, развернувшись, нашел взглядом Соню, тип едва ли не силой пытался ее поцеловать. В подобных случаях я всегда действую автоматически, долго не раздумывая. Секунда – и я, подскочив к парочке, схватил наглеца за грудки, легко оторвал от Сони, развернул к себе физией и от души засветил в эту самую физию кулаком.

Из безупречного носа типа струей брызнула кровь, он схватился за него обеими руками, издав вопль, дружно подхваченный публикой, которая, по традиции всего мира, тут же окружила нас, с восторгом следя за драчкой, словно за волнующим продолжением замечательного шоу.

Естественно, танцы благополучно завершились; самодеятельные артисты поспешили присоединиться к публике, и, как только брызнула первая кровь, самые смелые ухватили меня за руки, а типу сунули в нос платок. Музыка стихла, народ бурно обсуждал наш краткий поединок, а аккомпанементом всей сценке было практически бабье подвывание и хныканье типа.

Почти тут же рядом со мной оказалась Роза и резко скомандовала добровольцам, смело державшим меня, отпустить драчуна, потому как драться я больше не буду. Одновременно она поспешила цапнуть за руку Генриха VIII, который как раз извлек свой сотовый – его моя подруга вежливо попросила не вызывать полицию, дескать, сами урегулируем конфликт.

Между тем ко мне подлетела Соня и обняла обеими руками, восторженно сверкая синими глазами.

– Ален, ты был просто великолепен! Если честно, я бы не прочь посмотреть продолжение драки.

Я хмыкнул.

– Со своей стороны я тоже не прочь, но сама видишь – соперник с первого свинга сломался. Плачет, причитает…

Соня ласково провела ладонью по моему лицу, легко снимая всю мою злость и азарт слишком короткой драчки.

– Между прочим, он русский. Это выяснилось с первых же шагов танца. Парень жутко обрадовался, что я тоже русская, и тут же сообщил мне, что его зовут Питер Санин, он учится в местном университете на медицинском факультете, а сам родом из Пензы. Его папа – удачливый бизнесмен с солидным капиталом.

– Потрясающе, – я покачал головой. – Такое впечатление, что вы не танцевали, но интенсивно беседовали. Пензяк! – Я постарался вложить в это слово всю свою нелюбовь к блондинчику. – Это надо же: с первого дня на английской земле наткнуться на неприятного пензяка.

– Пензяк пензяка видит издалека…

– Обижаешь!

Мы с Соней игриво препирались, ласково толкая друг друга ладошками и лукаво улыбаясь. Тут в нашу мирную беседу метеором ворвалась энергичная и напористая Роза, решительно отодвинув нас в стороны друг от друга:

– Послушайте, мне удалось уговорить своих приятелей по театру обойтись без вызова полиции, хотя вообще-то сами понимаете, у нас здесь подобное поведение и драки не приветствуются!

«У нас здесь»! Надо было слышать, каким тоном произнесла Мимоза эту фразу. Что ни говори, а в далекие времена юности ее напористость и неукротимое стремление к лидерству послужили одним из поводов для завершения нашей любви. Лично для меня невозможно полюбить этакую Маргарет Тэтчер.

К этому моменту вновь заиграла мирная английская музыка, и три пары в народных костюмах принялись прыгать, хлопая в ладоши в такт непринужденным движениям народной пляски.

Роза перевела строгий взгляд с Сони, немедленно презрительно вздернувшей бровь, на меня.

– Полагаю, сейчас вам лучше отсюда куда-нибудь удалиться и по возможности новых драк не затевать. А вот завтра буду ждать вас с нетерпением: в одиннадцать ноль-ноль под стенами замка у башни Цезаря начнется рыцарский турнир – точно такой, какие разыгрывались в Уорвике в Средневековье. Заодно я познакомлю вас с отдельными членами нашего театрального общества и, в частности…

Тут она надменно вскинула голову и царственно улыбнулась.

– В частности, почту за честь познакомить вас со своим женихом – профессором Натаниелем Хатвиллом, для своих – просто Натом. Нат – преподаватель университета Уорвика, лучший знаток творчества Уильяма Шекспира. Придете?

– Непременно придем. – Я обнял Соню за талию. – А за сегодняшнюю драку не извиняюсь: вините в ней вашего пензяка Питера – парень слегка перепил пива и нагло пытался поцеловать мою невесту.

Роза в ответ только рассмеялась, сделала прощальный жест ручкой и влилась в общую британскую пляску на полянке. Мы с Соней обнялись покрепче.

– Ты позволишь мне тебя поцеловать? – на всякий пожарный спросил я и, получив в ответ загадочную улыбку, поцеловал ее медленно и с любовью. Лишь после этого мы развернулись и неторопливо покинули территорию замка.

Глава 5. Чудный завтрак по-английски

Следующий день с самого начала еще больше напоминал волшебную сказку. Мало того что всю ночь рядом со мною была, дышала, видела сны любимая девушка, и впервые за последние полгода я наконец-то выспался от души. Плюс ко всему этому, поднявшись раньше и ощущая себя стопроцентно умиротворенным и абсолютно счастливым, я прошлепал к окну, где меня встретили звенящий в кронах деревьев птичий хор и ослепительное солнце, в лучах которого улыбались мне и миру симпатичные каменные домики с красными крышами, подмигивая окнами.

В какой-то момент я почувствовал, что начинаю слегка дуреть от счастья. С широкой глупой улыбкой я обернулся к Соне, которая, удобно расположившись на широкой кровати, занималась педикюром, доводя и без того безупречные пальчики на ногах до совершенства.

– Предлагаю прикинуть примерный распорядок дня на сегодня. – Я скрестил руки на груди и попытался убрать с лица выражение щенячьего восторга, приняв вид бывалого моряка. – Сейчас мы с тобою позавтракаем в отеле, а потом…

Соня подняла голову и посмотрела на меня с самым серьезным видом.

– С таким же успехом мы можем немного побродить по Уорвику, устроиться в первом понравившемся кафе и там позавтракать – просто для разнообразия. Кроме того, сегодня мне хотелось бы ощутить себя стопроцентной англичанкой и позавтракать, как все истинные британцы.

– Именно поэтому мы с тобой и позавтракаем в отеле. – Я вновь прыгнул на постель, устроившись рядом с любимой девушкой, наблюдая, как крошечные пальчики на ее миниатюрных ножках покрываются нежно-розовым лаком. – Во-первых, потому что, как я тебе уже раз десять говорил еще в Москве, мы с тобой арендуем номер в отеле класса B&B – bed and breakfast, – то есть завтрак включен в общую стоимость, так что отказываться от него совершенно небританская глупость. Во-вторых, почему ты думаешь, что в таком типично английском отеле, как «Корона и Роза», завтрак будет отличаться от английских норм?

Соня пожала плечиками.

– Честно говоря, об этом я не думала. – Она докрасила пальчики и закрыла бутылочку лака. – Я просто вдруг в красках представила себе, как мы романтически прогуливаемся перед завтраком.

– Может, я не романтик, но у меня уже ноет в желудке. – Я постарался вздохнуть поубедительнее. – Лучше сначала позавтракать, а уж потом совершать романтические променады. Надеюсь, ты не против?

На Соню упал солнечный луч. Она широко улыбнулась, сладко потянулась и ласково положила ладошку на мое плечо.

– Ну, разумеется, я не против, мой драчун!..

Солнечный день продолжался. Мы уютно устроились за столиком на террасе перед отелем. Как только к нам подошел служащий – крепкий рыжеватый парень по имени Томми, – Соня на своем безупречном английском потребовала угостить нас чисто английским завтраком – доброй порцией овсянки.

Томми весело рассмеялся:

– Если вы желаете именно овсянки, мы вам ее подадим, но я не сказал бы, что это чисто английский завтрак!

Соня сурово свела брови к переносице.

– А что такое, по-вашему, настоящий английский завтрак?

Томми важно скрестил руки на груди.

– Full English – классический английский завтрак! – включает в себя поджаренный бекон с глазуньей, сочный томат, поджаренные грибы, фасоль в томатном соусе, пару отменных свиных сосисок, тосты, черный пудинг…

Он на секунду задумался и тут же широко улыбнулся, многозначительно подняв указательный палец.

– Обычно все туристы интересуются, что такое черный пудинг. Думаю, лучше сразу все вам разъяснить. Черный пудинг – отменная штука, его делают из свиной крови, к завтраку подают пару ломтиков. Это очень полезно и потрясающе вкусно! Собственно, весь завтрак очень калорийный и сытный: если вы съедите полную порцию, то до самого обеда и не вспомните о еде, сил хватит на все экскурсии! Ну что – закажете овсянку или Full English?

Разумеется, мы немедленно проголосовали обеими руками:

– Full English!

В ожидании заказа я чуть наклонился к Соне и, поймав ее капризные пальчики, нежно их сжал.

– Обещай, чертовка, что сегодня ты не будешь улыбаться разным жителям Пензы, затерявшимся в британской толпе, и вытворять…

Подобные мои нравоучения Соня, как правило, редко выслушивает до конца. Как однажды она пояснила, это похоже на детский сад, в который глупо играть в нашем недетском возрасте. На этот раз она по своему обычаю мимолетно фыркнула, вздернула бровь и, в свою очередь, наклонившись к самому моему лицу, зашептала таинственным хрипловатым голосом:

– Ты лучше посмотри, кто сидит через столик от нас, слева!

Конечно, мне было не слишком приятно, что мои нежные нравоучения прервали на самом интересном месте, но – что делать! – я покорно повернулся в направлении Сониного взгляда.

Через столик от нас сидела пара классических англичан: один – солидный дядька под полтинник в потертых джинсах и светлой футболке, весь из себя спортивный и подтянутый, и второй – мужичок помоложе, слегка взъерошенный и помятый, с копной огненно-рыжих волос, одетый в не слишком чистую одежду. Мужички сидели, мирно дули кофе и беседовали о чем-то с меланхоличными улыбками.

– Не вижу ничего интересного, – я слегка пожал плечами. – Два самых банальных мужика. К чему мне на них пялиться?

Соня улыбнулась.

– У тебя просто отвратительная зрительная память. Вот что значит ты – не художник! А ведь тот, что помоложе, нам вчера встречался! Это он вел Шоу сов, едва не расцеловывая свою белоснежную совушку Люси. Твоя подруга Мимоза назвала его Ларри и отметила, что он повернут на своих птичках.

Я еще раз взглянул на помятого Ларри и вновь пожал плечами.

– И что я должен делать? Броситься к нему и попросить автограф?

Соня строго погрозила мне пальчиком.

– Ты можешь ничего такого не делать, – лениво улыбнулась она, мирно щурясь на солнышке. – Достаточно просто слушать меня. Только подумай: этот Ларри – удивительный человек, который умеет разговаривать с совами на их языке. Ты же видел, как он рассказывал о них! А теперь представь: каждую ночь Ларри отправляется вместе со своими совами на охоту…

– …ловить мышей в траве вокруг замка, – хмыкнул я, заслужив очередную умиротворенную улыбку подруги.

– Не перебивай! В тебе нет ни грамма романтики. А этот Ларри, я просто уверена, – последний романтик. Посмотри, как он небрежно взъерошен! И какие у него голубые глаза!

Наверняка такой парень способен петь своей возлюбленной серенады под балконом и сочинять вирши.

Мне только и оставалось, что покачать головой.

– Везет же этому Ларри! Я столько лет ухаживаю за девушкой, преподношу ей цветы и подарки, а она награждает меня лишь мимолетной улыбкой. А он, хотя, судя по всему, и ночует вместе с совами, не стирает одежды, не моется и расчесывается не чаще трех раз в неделю, вызвал у моей Сони целый восторженный монолог! Чует мое сердце, надо бегом возвращаться в номер и срочно поискать в моих вещах что-нибудь если не совсем грязное, то изрядно помятое…

Соня рассмеялась своим фирменным серебристым смехом.

– Не стоит, Ален! Боюсь, ты все равно ничего не сможешь рассказать мне о чудных совушках. Но могу тебя успокоить: ты прекрасно дерешься! Вчера, когда ты затеял драчку с красавчиком из Пензы, у меня в голове мгновенно родился практически гениальный замысел полотна…

Соня вдохновенно встряхнула головой, эффектно растопырив пальчики с великолепными острыми коготками.

– Представь себе зеленое поле, по которому в беспорядке раскиданы головы, руки, ноги – одновременно все эти части тела переплетены, словно смерти нет, и драчка никогда не завершается: ноги бесконечно пинаются, руки наносят удары, выдергивают волосы из голов противника в вечной мясорубке жизни. А если мы присмотримся, то и зеленый рисунок травы в более темных и светлых оттенках изумруда и охры даст нам словно бы зеркальное отражение все тех же мертвых тел воинов, павших на этом поле за века истории.

– Совершенно потрясающе; ты выдерживаешь свой стиль, дорогая. – Я с невольным облегчением вздохнул, завидев, что к нашему столику приближается Томми с подносом. – А теперь предлагаю перейти от высокого искусства к прозе бытия: чудный завтрак по-английски.

Между прочим, завтрак действительно оказался чудным – мы по достоинству оценили и ломтики великолепной кровяной колбаски под названием черный пудинг, и безупречный омлет, и ароматную, в густом томатном соусе, фасоль. От чисто английского завтрака мы сделали лишь единственное отступление: вместо классического английского чая с молоком заказали по чашке черного кофе.

– Томми абсолютно прав, – сообщил я, когда огромная плоская тарелка из-под моего завтрака оказалась наконец-то пустой, – после такого завтрака я захочу есть не раньше вторника. Вот только куда-то отправляться сейчас у меня нет особого желания – больше всего хочется просто лечь и вздремнуть животом вверх.

– Никакой дремы! – Соня достала из сумочки косметичку и припудрила носик. – Я полна сил и энергии, а потому мы с тобой немедленно отправляемся в замок смотреть драчки английских рыцарей. Или ты забыл, что там тебя ждет твоя прекрасная дама – Роза-Мимоза?

На мгновенье в ее голосе прозвучали особые нотки, заставившие меня слегка вздрогнуть. Ого! Выходит, моя старая приятельница Роза не дает Соне покоя, хотя вчера, вернувшись в отель после драки с пензяком Петей, она даже не поинтересовалась, при каких обстоятельствах мы познакомились.

Я приподнял бровь.

– Ничуть не забыл, что нас ждет Роза! Но вот что касается прекрасной дамы, то хочу уточнить: она у меня одна – Соня Дижон. – Тут я галантно поцеловал Сонину ручку.

Она очаровательно рассмеялась.

– Ладно-ладно! Когда-нибудь я напьюсь и потребую, чтобы ты выложил мне историю вашего знакомства. Но сейчас мне совершенно не хочется слушать твои байки о великой,

но чистой любви. – Она даже погрозила мне пальчиком и бодро поднялась. – Итак, мы с тобой немедленно собираемся и отправляемся в замок: несколько шагов, и мы попадем из века нынешнего в романтическое Средневековье…

Глава 6. Шаг в Средневековье

Как хотите, но все так и вышло точно по Сониному плану: мы прошлись по солнечным улочкам улыбающегося городка, словно до краев наполненного чьими-то счастливыми теплыми снами, и, как только вывернули на широкую дорожку, ведущую к величавым башням седого замка с цветной россыпью палаток у его подножья, время неуловимо изменилось.

Ржание лошадей, которых выводили из конюшни одетые в средневековые одежды могучие парни, серебристый смех дам в длинных платьях, неторопливо прогуливавшихся по зеленым лужайкам, лохматый старик в забавной одежде и клоунском колпаке, предлагавший всем проходящим мимо дохлых крыс, торжественно тряся ими, держа за хвосты, – в какой-то момент мы словно действительно шагнули из дня сегодняшнего в далекое прошлое, в романтические годы Средневековья, встретив у мрачноватых ворот с поднятой решеткой молодого рыцаря с печальным лицом, читавшего вслух сонеты о несчастной любви без ответа…

– Удивительно, – Соня подхватила меня под руку, прижимаясь ко мне, блестящими глазами глядя по сторонам. – Все как на самом деле! Как будто мы с тобой оказались во временах рыцарей. Ты со мной согласен?

Я молча кивнул. Так оно и было! До нас доносились звуки музыки, под которую насмешливый паяц распевал куплеты, перебивая стихотворные вирши собрата, звуки волынки, топот копыт и конское жизнерадостное ржание, чьи-то громкие команды и дамский отдаленный смех…

– Добро пожаловать на рыцарский турнир!

А вот этот голос в один момент вернул нас в день сегодняшний. Во-первых, потому что реплика прозвучала на русском языке, а во-вторых, потому как голос – невыносимо бодрый и энергичный – принадлежал Розе-Мимозе. Мы с Соней одновременно развернулись и удивленно приподняли брови.

Роза стояла перед нами в позе непобедимого трудоголика под условным названием «руки – в боки»; на этот раз на ней и близко не было никакого романтического костюма, и одета она была как тысячи, если не миллионы девиц всего мира: светлые джинсы, футболка, волосы небрежно заколоты на затылке. Она жизнерадостно усмехнулась в ответ на наши удивленные физии и немедленно развернулась, жестом гида приглашая следовать за ней.

– Поспешим! Турнир вот-вот начнется!

Я покрепче обнял Соню и слегка подтолкнул вперед, шепнув на ушко: «Доверимся опытному гиду! Вперед! Нас ждут великие дела». Соня усмехнулась, и мы почти вприпрыжку рванули за неугомонной Мимозой.

Большая площадка для проведения турнира была выбрана в безупречном месте: под высокой стеной замка, неподалеку от одной из величавых башен. К тому времени, как мы подошли, здесь было, что называется, яблоку негде упасть: народ толпился у ограждения из цветных ленточек, за которым было зеленое поле, по обе стороны от него гарцевали на великолепных лошадях рыцари в ярких костюмах, с копьями и щитами. Тут же продавались рекламные буклеты, мороженое и прохладительные напитки, с визгом носились дети и мирно беседовали туристы более солидного возраста.

В определенный момент в центр поля величаво выехали три всадника: двое – с горнами в руках – для начала затрубили, призывая внимание публики, а третий, здоровенный рыжий бородач, эффектно подбоченившись, выкрикнул хриплым голосом:

– Приветствуем вас, друзья, на нашем турнире! Благородные рыцари собрались сегодня в Уорвике, чтобы помериться силой и удалью. Пожелаем им удачи и великолепных

побед! А теперь, друзья, прошу приветствовать участников на круге почета. Вперед, доблестные рыцари!

Тут же вновь затрубили горны, и конные рыцари двинулись по кругу под задорное ржание лошадей и дружные аплодисменты зрителей.

– Этот бородач, кстати сказать, Томми Уингз, профессор химфака медицинского отделения университета Уорвика, – обернувшись к нам, сообщила Роза, от души хлопая в ладоши. – Он один из самых яростных поклонников великого Шекспира и постоянный член рыцарского клуба и нашего театрального общества «Влюбленные в Шекспира»… Между прочим, не хотите мороженого? Здесь продают очень вкусное мороженое под названием…

Моя Соня неожиданно проявила большую любовь к английскому мороженому – не дав Розе договорить, она повернулась к ней и пылко выразила желание попробовать это лакомство, тут же достав из кармана джинсов мелочь и протянув ее нашему славному гиду. Естественно и натурально, Роза от мелочи пренебрежительно отказалась, заявив, что желает угостить нас, после чего молниеносно исчезла в толпе.

– Хоть несколько минут побыть без твоей подруги-громкоговорителя, – вздохнула Соня. – Ты знаешь, она настолько жизнерадостна и энергична, что хочется в знак протеста лечь на траву и ничего не делать. Давай постараемся сменить нашу позицию – вдруг она нас не найдет?

– А мороженого тебе не жалко? – вслед за Соней торопливо меняя дислокацию, поинтересовался я и услышал в ответ уверенное: «Сама съест, не подавится».

Соня оказалась стопроцентно права: надежно затерявшись в многолюдной толпе веселых зрителей, без сопровождения всезнающей Мимозы мы разом почувствовали себя гораздо веселее. Как школьники, прогуливающие скучные уроки в школе, мы прохаживались среди беспечных людей, снимали на видеокамеру все подряд и, между прочим, сами наткнулись на продавца мороженого, купив себе клубничное в чудных вафельных рожках, после чего, удобно усевшись в траве на пригорке, с удовольствием принялись наблюдать за боями, снимая их на долгую память.

Все было обставлено в духе старины глубокой. После традиционного круга почета начались бои. В центр площадки на гарцующем коне выехал ведущий – бородач-профессор химфака и зычным голосом прокричал: «Печальный рыцарь вызывает на поединок Красного рыцаря. Пусть победит сильнейший!»

Тут же трубачи затрубили в горны, а на полянке съехались два рыцаря – в золотистой и красной одеждах, с лицами, спрятанными за металлическими шлемами. Они чинно поклонились друг другу и, подняв копья, разъехались в разные стороны площадки, откуда и понеслись друг на друга со всей дури, копьями вперед, при «встрече» попытавшись выбить один другого из седла.

С первого удара оба усидели в седлах, в честь чего тут же прозвучал торжественный пассаж труб. Вновь – разъезд по углам и новая атака. На второй раз в седле остался Печальный рыцарь, торжествующе взметнув вверх руку с копьем под пронзительно взвывшие горны и аплодисменты зрителей.

– Здорово! – взмахнула кулачком Соня. – Потрясающие ощущения! Мне кажется, если бы в меня так ткнули этой палкой, я разломилась бы на две части. Все-таки эти мужички – крепкие орешки.

С ней нельзя было не согласиться. Я тут же попытался представить себе вид без прикрас вернувшегося вот с такого турнира бойца: все тело – в ссадинах и огромных синяках всех оттенков, от черного до сине-желтого, с кровавым подбоем…

Соня, внимательно выслушав до конца мой монолог, важно кивнула, взглянув на меня с легким удивлением:

– Слушай, а ты подал мне неплохую идею! Именно с этой точки зрения – с точки зрения анатомии – я и преподнесу серию картин о турнире. Тела бойцов без прикрас! Вот где я использую всю палитру красок – в изображении ушибов, синяков, ран и ссадин на богатырских торсах. Собственно, я нарисую рыцарей, сталкивающихся в поединке, – абсолютно нагих рыцарей. Причем прошу иметь в виду: все это не ради стиля ню, а чтобы, так сказать, априори показать жестокие последствия поединка.

Мне только и оставалось, что вздохнуть, мысленно обругав самого себя за озвученную дурацкую фантазию. Что называется, подал идею на свою голову! Теперь милая Соня начнет малевать голых, синего цвета рыцарей в анатомических подробностях, а на презентации небрежно сообщит, что эту на редкость оригинальную идею ей подал я – любитель драчек и некромант Ален Муар-Петрухин.

– Если бы ты хоть раз послушала мой совет, я бы сказал: пожалуйста, поменьше анатомии в живописи!

Соня ослепительно мне улыбнулась.

– Ты сам сказал: по части живописи я тебя не слушаю. Так что попрошу не комментировать мои идеи и готовые полотна. Полагаю, не стоит повторять, что выставки моих работ с неизменным успехом проходят по всему миру, а ты если что и можешь нарисовать, то разве что отпечаток голубиной лапки в стиле Пикассо. Так что, как говорится, комментарии излишни.

Я уже готовился достойно ответить самоуверенной подруге, защитив наши с Пикассо художественные способности, но тут вновь звонко затрубили горны, и бородач в очередной раз сделал объявление: на этот раз помериться силами выезжали Зеленый рыцарь и Ланселот Озерный.

– Ого, какие люди! – не выдержал я. – Сам Ланселот! Никак среди гостей – рыцари Круглого стола. Кто бы мог подумать…

Я не успел договорить: как и их предшественники, рыцари энергично разъехались в разные стороны и тут же стремительно рванули друг другу навстречу, выставив вперед копья. Рыцарь в снаряжении ярко-синего цвета – как я понял, Ланселот Озерный – легко и непринужденно выбил из седла своего соперника. Мы с Соней, как и оживленная публика вокруг, торжественно зааплодировали и заулюлюкали, и почти в то же самое мгновенье все разом умолкли. Над изумрудным полем ристалища повисла давящая, почти нереальная тишина.

– Послушай, он так лежит…

Соня не договорила фразу до конца. Все и без лишних слов было ясно: рыцарь, выбитый из седла, не просто упал на зеленую травку – он рухнул, увлекая за собой копье соперника, которое так и осталось торчать из его груди, слегка покачиваясь. Облачение Зеленого рыцаря и трава вокруг в одно мгновение окрасились кровью. Между тем Ланселот Озерный, беспечно оставив свое убийственное копье, не сбавляя темпа, проскакал через поляну и дальше, быстро скрывшись из виду.

Впрочем, за ним никто и не думал следить: мгновение шока прошло, и все кинулись на поляну, к неподвижной фигуре на траве. Думаю, не стоит добавлять, что я, сунув видеокамеру в руки Соне, кинулся бежать в первых рядах, а подбежав, для начала наткнулся на Розу.

– Господи, господи, помоги!

К моему прибытию бледная как смерть Роза стояла на коленях перед телом. Надо отметить, что, поскольку на ней были современные джинсы и футболка, смотрелось все на редкость волнующе: современная девица рыдает над телом поверженного рыцаря Средневековья. Пару секунд полюбовавшись картинкой, я мягко, за плечо, отстранил Розу в сторонку от тела.

– Извиняюсь, дорогая, но первым делом надо оказать помощь – снять шлем, чтобы облегчить дыхание. Возможно, парень еще жив.

Проговорив эти слова, я с предельной осторожностью снял с рыцаря тяжеленный металлический шлем. Догадайтесь с трех раз, чье лицо передо мной открылось? Не поверите: на зеленой траве лежал Питер Санин, россиянин, рожденный в славной Пензе. Судя по мертвенной бледности его лица с навеки распахнутыми в голубое небо глазами, парень был стопроцентно мертв.

Глава 7. Знакомство с инспектором Бондом

Каждый раз, когда в разгар мирных народных гуляний в самом центре покоя и благодати вдруг обнаруживается труп, у отдельных дам начинается легкая истерика. Так было и на этот раз: на почтительном расстоянии от нас толпился взволнованный чрезвычайным происшествием народ, почти тут же начали раздаваться отдельные крики ужаса и женский плач, плюс ко всему по жизни сверхэнергичная Роза-Мимоза все никак не могла прекратить свои истерические причитания.

– Послушай меня, дорогая Роза, – нравоучительным тоном, громко и внятно произнес я. – Не время вопить и рыдать. Давай по-быстрому подтирай сопли и вызывай полицию. У нас перед глазами – весьма наглядный аргумент в пользу того, что произошло убийство. Следует немедленно организовать поиски рыцаря-убийцы, которого ведущий назвал Ланселотом Озерным, вызвать «Скорую помощь»…

Умница Мимоза все поняла с первого слова. Она поспешно достала носовой платок и действительно довольно шумно высморкалась, после чего кулачками утерла слезы с глаз, глубоко вздохнула и попыталась улыбнуться. В это время к нам подбежал бородач – ведущий турнира – в сопровождении свиты из трех парней с горнами.

– О, господи! – зычным басом гаркнул бородач, остановившись над трупом и переводя потрясенный взгляд круглых детски чистых глаз с окровавленной груди мертвого на меня. – Убит!

– Стопроцентно убит, – согласно кивнул я, указывая на слегка покачивающееся копье, застрявшее в груди Пети. – Ваш доблестный Ланселот по-настоящему проколол парня копьем.

Бородач побледнел и дамским жестом схватился за сердце. Тут наконец-то Роза взяла себя в руки: энергично поднялась с колен и деловито, в своем привычном стиле, дала распоряжение:

– Томми, нужно срочно вызвать «Скорую помощь» и полицию. Только быстро! А ребята пусть отгонят публику чуть подальше. Объяви что-нибудь в том духе, что турнир в связи с несчастным случаем завершен, просьба ко всем разойтись.

Я готов был зааплодировать, но на благие эмоции не было лишнего времени. Пока рыцари турнира под предводительством бородача Томми вежливо, но настоятельно оттесняли всех любопытных, я подхватил Розу-Мимозу под руку и отвел чуток в сторону.

– Я понимаю, что труп на чисто зрелищном, полностью театрализованном мероприятии – всегда шок. И все-таки, признайся, девушка, отчего это ты сразу же, без паузы, бухнулась на коленки и принялась причитать, как по родной матушке? Или ты до своего профессора была влюблена в оного Питера?

– Чушь!

Роза глубоко вздохнула и взглянула на меня своими очами цвета чистого золота. При этом солнце эффектно подсвечивало ее со спины, так что буйные кудряшки отдавали все тем же золотистым отсветом, и конопушки на светлом лице казались роскошной золотой пылью.

– В двух словах этого не объяснить, – проговорила она интимным шепотом. – К тому же сейчас тебе будет не до того – к нам приближается твоя мегера. Все просто, чуть позже я поясню.

Она мило улыбнулась и мгновенно исчезла. Мне только и оставалось, что обернуться в направлении ее взгляда: походкой матадора ко мне стремительно приближалась Соня, делая столь широкие шаги и столь нервно размахивая руками, в одной из которых была зажата видеокамера, что без лишних комментариев стало ясно: Роза права – ко мне приближалась мегера.

– Поздравляю! Словно специально тебе в подарок добрая старая Англия преподнесла свеженький труп!

Едва остановившись, Соня что есть сил швырнула в меня видеокамерой, которую я умудрился поймать. – то ли девушка реально желала меня прибить, то ли просто выпускала пар.

– Разумеется, ты немедленно и думать забыл, что на данный турнир пришел не один, а с девушкой, которую по старой привычке называешь своей любимой. Хороша любимая девушка!

Соня нервно хохотнула.

– Все бегут мимо меня, толкают, всем абсолютно по нулям, как я себя чувствую, даже моему рыцарю – он тут же, налюбовавшись трупом, рванул к подруге своей юности, рыжей Розе-Мимозе!

Последнюю фразу она выкрикнула истерическим фальцетом, после чего трагически закрыла лицо руками, отчаянно разрыдавшись.

Представьте себя на моем месте. Я стоял дурак дураком, не зная, что сказать и как успокоить любимую истеричку, попросту приревновавшую меня к другой.

– Соня, успокойся! Ты же знаешь…

– Да, к счастью, я знаю, как добраться до гостиницы, собрать вещи и вернуться в Россию. Пока, дорогой! Оставляю тебя твоей Розочке.

С этими словами она эффектно развернулась и все той же нервной походкой, размахивая руками, направилась в направлении города. Каюсь: я немедленно почувствовал невольное облегчение. Девушка придет в наш номер, отрыдается и успокоится. Не рванет же она, в самом деле, назад, в Россию!

Я бодро улыбнулся и развернулся к убитому рыцарю, окруженному Томми и его парнями. Очень кстати: в тот же момент с пронзительным воем со стороны замка показалась стремительно приближающаяся полицейская машина. Пара минут – и перед нами появился новый персонаж: симпатичный сэр в белоснежной рубашке и голубых джинсах, с широкой улыбкой и светлым чубом. Сделав пару шагов и оглядевшись, он улыбнулся еще шире и произнес:

– Приветствую всех! Инспектор Бонд. Что тут у вас приключилось?..

Все шло по классическому сценарию: инспектор осмотрел труп и выслушал доклад Розы, которая не дала бородачу Томми, к которому, как к старшему, обратился поначалу полицейский, и рта раскрыть. Первым делом она сообщила, что труп – российский студент Питер Санин, студент Уорвика, а я, – тут плутовка энергично ткнула пальцем в мое плечо, – российский турист, который первым снял с трупа шлем, а вчера успел с ним подраться. Сами понимаете, данное сообщение мало пришлось мне по вкусу – не слишком любезно со стороны подруги юности поспешить бросить на меня тень.

Как только Роза умолкла, на сцену выступил судмедэксперт с целой бригадой помощников-санитаров, и вот тут инспектор Бонд повернулся ко мне со своей милой и доброжелательной улыбкой.

– Вы сами слышали, мисс Мимозин сообщила, что вы первым подошли к трупу и сняли с него шлем. Вы по профессии врач?

Я, постаравшись улыбнуться симпатичному инспектору не менее широко, покачал головой:

– Нет, я всего лишь занимаюсь рекламой в косметической фирме. И тем не менее за всю мою жизнь мне не раз приходилось участвовать в расследовании убийств. Так что первым делом я постарался снять шлем – сами видите, он тяжелый, металлический, почти наглухо закрывает лицо, а раненный копьем рыцарь вполне мог остаться в живых, и тогда просто

необходимо было облегчить доступ к нему воздуха. Увы, то, что я увидел, не оставляло сомнений: парень мертв.

Тут я слегка наклонил голову и протянул инспектору руку для пожатия.

– Позвольте представиться: Ален Муар-Петрухин, турист из Москвы, очень приятно познакомиться.

Инспектор тоже кивнул, крепко пожав мою руку:

– Инспектор Бонд…

– Джеймс Бонд? – с интонацией агента 007 в исполнении Шона Коннери, произнес я.

В ответ инспектор весело расхохотался.

– Увы! – отсмеявшись, покачал он головой. – Я – просто инспектор Бонд. Энтони Бонд. Но, кстати сказать, Джеймс Бонд – любимый герой моего детства. Я видел все фильмы про великого агента 007!

Он сделал жест, предлагая мне вместе с ним прогуляться по тропинке к реке.

– Вы позволите мне задать вам несколько вопросов, пока не началось официальное следствие с официальным допросом? – Он мило улыбнулся. – Вы также слышали: мисс Мимозин сообщила, что у вас уже был конфликт с убитым, буквально вчера. Вы не могли бы рассказать мне, что произошло между вами и этим несчастным… Кстати, вы случайно не были знакомы с ним в России?

Сказать по правде, еще в момент энергичного доклада Розы я был не прочь отшлепать ее по пятой точке. Есть такие доносчицы, что без особого приглашения, задаром заложат родную маму. Ну, кто Мимозу за язык тянул докладывать инспектору о вчерашней драчке? Какое это может иметь отношение к убийству Питера, если я находился среди публики, а рыцарь-убийца, надежно скрытый шлемом, ускакал в неизвестном направлении?!

Естественно, я постарался сдержать свой гнев и даже выжал из себя ответную улыбку, рассказав Бонду об инциденте, как о чем-то заурядном и совершенно не относящемся к сегодняшнему смертельному поединку.

– Не понимаю, для чего мисс Мимозин рассказала вам об этой стычке, которую и дракой не назовешь, потому что Питер заплакал после первого же моего удара, и на том инцидент был исчерпан. Между тем, когда он насильно пытался поцеловать мою подругу, гонору в нем было хоть отбавляй! Но поверьте, инспектор, к его сегодняшней смерти это не имеет никакого отношения! Вам следует в первую очередь заняться поиском ускакавшего рыцаря-убийцы. Наверняка кто-то видел, куда он делся, в подобном снаряжении всадника трудно не заметить.

Инспектор вдумчиво кивнул.

– Разумеется, я первым делом отдал этот приказ, когда мисс Мимозин сообщила, что парень был убит во время театрализованного поединка – хотя, признаюсь, это оказалось не так просто! Мисс Мимозин желала, чтобы я сначала выслушал ее до конца, а уж потом раздавал распоряжения. Очень энергичная девушка!

Я усмехнулся – с этим было трудно не согласиться!

– Не то слово! Вам, инспектор, повезло, что вы все-таки смогли отдать распоряжение своим подчиненным. И вообще, следует отметить, что с вами она была на редкость краткой.

– Что вы имеете в виду? – Инспектор посмотрел на меня с любопытством. – Она что-то забыла мне сообщить?

Я кивнул.

– Именно – забыла! Будь у меня чуть больше времени, я бы вытряс из нее всю необходимую информацию, просто нас перебили. А вообще-то…

Тут я остановился, заложив руки за спину.

– Просто представьте себе такую картину: идет турнир, все как на самом деле, съезжаются два рыцаря, и один из них оказывается выбитым из седла. Зрители вопят и аплоди-

руют, и вдруг всех поражает не совсем обычная картина: сбитый рыцарь лежит на траве, а копье, чуть покачиваясь, торчит из его груди, и на одежде темным пятном проступает кровь. Страшноватое зрелище для театрализованного шоу! И почти тут же к этому рыцарю бросается дама в современном облачении. Подбежав к телу, она падает перед ним на колени и начинает отчаянно рыдать, как над родным. Представляете себе эту картинку?

Инспектор кивнул.

– Это была мисс Мимозин?

– Она самая! Хотя совершенно непонятно, что ее связывало с убитым. По всему выходит, она знала, что под шлемом Зеленого рыцаря находился именно он. Между тем вчера она сообщила нам с подругой, что выходит замуж за какого-то профессора местного университета.

Инспектор стоял, задумчиво разглядывая веселую россыпь мелких желтых цветков в траве под ногами.

– Вы очень наблюдательны, Ален, – вы позволите мне вас так называть? К сожалению, я не запомнил вашу длинную фамилию. Я непременно уточню у мисс Мимозин причину ее слез. А вот что касается этого русского парня… К сожалению, должен сообщить, что имя Питера Санина известно мне уже почти год. Он учился в университете Уорвика на медицинском факультете и, несмотря на то что его семья достаточно обеспечена, занимался нелегальным бизнесом…

При последних словах инспектор многозначительно нахмурился, решительно заложив обе руки за спину.

– Если в двух словах – он находил компромат на какого-либо более-менее состоятельного человека и начинал шантаж, требуя выкуп за молчание. Один студент, которого Питер Санин попытался шантажировать снимками с пьяной гулянки, не побоялся сразу же обратиться к нам. Я провел с парнем беседу, оказавшуюся совершенно бесполезной. Питер только обаятельно мне улыбался и клялся, что просто хотел разыграть приятеля. Вот почему с первого же взгляда я узнал убитого, и моя первая мысль была банальна: шантаж всегда кончается плохо…

Я вспомнил свое «знакомство» с Петей – а ведь у меня с первого же взгляда на это, казалось бы, безупречно красивое лицо было именно ощущение некой гадливости! Я был абсолютно прав: парень собирал грязь и бойко торговал ею.

И все-таки вновь передо мной встал образ рыдающей, заламывающей руки Розы. Но почему она так плакала?

– Послушайте, я очень сомневаюсь, что мисс Мимозин могла плакать из-за смерти такого парня. Я ее знаю еще с юности – она на редкость принципиальная дама, раньше я бы сказал – настоящая коммунистка. И все-таки она рыдала! Почему?

Инспектор усмехнулся и, развернувшись, направился туда, где санитары уже грузили труп в машину.

– Разумеется, мы зададим ваш вопрос мисс Мимозин, и, раз вы называете ее принципиальной, полагаю, она не будет нам лгать. Вы тоже можете задать ей вопросы, – тут он неожиданно мне подмигнул. – Как знать, может быть, другу своей юности она ответит… более подробно?

Глава 8. Доклад Розы

Бывают дни, насыщенные самыми волнующими событиями и оттого пролетающие, словно на одном дыхании, – когда спустя какое-то время начинаешь рассказывать кому-нибудь всю их последовательность, то невольно удивляешься: неужели все это произошло за один день?

Мы с инспектором Бондом с первого взгляда прониклись взаимным интересом и уважением, а потому, направившись к замку, он мило пригласил меня принять участие в допросе мисс Мимозин.

– Вы с ней оба россияне, к тому же давно знакомы. Думаю, вы можете помочь мне при ее допросе, – проговорил он с легкой улыбкой, учтиво наклоняя голову.

Разумеется, грех было отказаться.

Допросы проводились в одном из зданий замка – в роскошной столовой под названием Зал торжеств, где, как с важностью пояснил мне инспектор Бонд, обычно проводят дорогостоящие банкеты, свадьбы и корпоративы по заказу солидных и далеко не бедных клиентов.

Мы устроились за длинным столом, и вскоре к нам присоединилась Роза – к этому времени она причесалась-припудрилась, держась подчеркнуто независимо. Она уселась на стул с высокой спинкой и перевела взгляд с меня на инспектора. Он не успел и рта открыть, как Роза, не дожидаясь вопросов следствия, сама выложила всю интересующую нас на данный момент информацию.

– Уверена, мой друг Ален все вам рассказал – как я расплакалась над телом Питера и все прочее. – При этом она кивнула, словно безапелляционно подтверждая собственные слова, и блеснула хитро прищуренными глазками. – Я предпочитаю сама все вам доложить, без лишних вопросов. Итак, надеюсь, Ален сообщил вам также, что я возглавляю театральное общество «Влюбленные в Шекспира» при университете Уорвика. На мне по большей части лежит разработка сценариев всех празднеств и спектаклей для туристов и посетителей замка.

Она наконец-то сделала короткую паузу, перевела дух и вновь продолжила – все в том же ритме скачки:

– С турнирами все просто: по литературной части в них только реплики ведущего, приглашающего рыцарей сразиться и объявляющего его участников. Как правило, все это входит в обязанности Томми Уингза, он просто обожает турниры, потому как в душе так и остался романтичным мальчишкой, влюбленным в легенды о рыцарях Круглого стола, рыцарские поединки и битвы…

– Необходимо срочно найти список участников турнира и выяснить, кто выступал под именем Ланселота Озерного! – вклинился в первую же паузу инспектор, повернувшись к сержанту, сидевшему рядом с констеблем, который вел протокол допроса. – Насколько я знаю, в роли рыцарей выступают многие любители верховой езды, даже пара-тройка наших полицейских выступали в турнирах…

– Я как раз подходила к вопросу об этих списках, – недовольно проворчала Мимоза, которую столь бесцеремонно прервали на самом интересном. – Списки перед каждым турниром составляет Томми, у него же они хранятся…

И вновь инспектор повел себя, на взгляд мисс Мимозин, крайне неуважительно в отношении ее увлекательного рассказа: он повернулся все к тому же сержанту и молча кивнул. Разумеется, сержант понял приказ без лишних слов: отправиться к оному Томми и изъять у него список сегодняшних участников турнира. Парень вскочил и, кивнув, бросился на выход.

Инспектор развернулся к Розе с милейшей улыбкой:

– Извиняюсь, мисс Мимозин, но я должен был отдать распоряжение, нельзя терять ни минуты. Продолжайте, пожалуйста.

Она нарочито неторопливо кивнула.

– Продолжаю. Но убедительная просьба больше меня не прерывать. – При этом Роза посмотрела на инспектора, как на провинившегося школьника. – Так вот, вчера я совершенно случайно увидела список участников сегодняшнего турнира – он просто валялся на столе Томми в его кабинете на кафедре университета. Участниками третьего поединка были проставлены Зеленый рыцарь и Ланселот Озерный. Между тем для меня не секрет: Зеленый рыцарь – это мой жених (многозначительный взгляд в мою сторону) – Нат Хатвилл, профессор кафедры английского языка и английской литературы. Могу сообщить вам, что снаряжение Зеленого рыцаря – собственность Ната. Вот почему, когда сегодня у меня на глазах Зеленый рыцарь вдруг упал на траву с копьем в груди, я едва не потеряла сознание. Сами понимаете – я была уверена, что убит мой будущий муж.

Надо было видеть Розу Мимозину в момент произнесения последней фразы скорбным тоном английской леди в пятом поколении: она с достоинством сложила ручки на сдвинутых коленках и расправила плечики, гордо задрав подбородок.

Разумеется, в зале повисла многозначительная пауза. Я разрывался между желанием скорбно пожать руку неудавшейся вдове и восторженно зааплодировать блестящей игре руководителя театра «Влюбленные в Шекспира».

Инспектор Бонд смотрел на Мимозу голубыми глазами, и по его лицу было невозможно понять, о чем он думает. В конце концов милый человек улыбнулся и произнес самую банальную фразу, заставившую Розу вспыхнуть:

– Спасибо за информацию, мисс Мимозин. Если нам потребуется еще что-то уточнить, мы непременно обратимся к вам. Попрошу при выходе оставить дежурному ваши координаты.

Для Розы-Мимозы, везде и всюду привыкшей руководить и поучать, эти слова были как пинок под пятую точку. Можно сказать, она не просто вспыхнула – в какой-то момент мне показалось, что ее волосы встали дыбом и заалели, словно языки пламени адского костра. Разумеется, она взяла себя в руки, с достоинством поднялась, слегка наклонив голову, и широким мужским шагом рванула к дверям.

Я перевел дух и взглянул на инспектора. Он тоже весьма выразительно вздохнул и поправил ворот своей белоснежной рубашки.

– Энергичная женщина. Очень энергичная…

Инспектор еще договаривал фразу, когда за дверью неожиданно раздался протяжный вопль, заставив нас вздрогнуть и одновременно повернуться в направлении звука. Почти тут же обе створки резко распахнулись, и в зал, легко оттолкнув от себя констебля, вбежал рыжий всклоченный парень – тот самый, что вел Шоу сов и на которого за утренним кофе указывала мне Соня.

Он пробежал почти до середины зала и замер, по-детски всхлипывая и переводя взгляд с меня на инспектора, который тут же сделал знак констеблю удалиться, дружелюбно улыбнувшись незваному гостю.

– Ларри, что случилось? – участливо спросил он, жестом предлагая визитеру присаживаться. – Почему вы плачете?

– Почему люди плачут? – эхом отозвался Ларри, и слезы потекли по конопатому лицу с удвоенной скоростью. – Я никогда не хотел быть предсказателем, хотя бабуля с детства внушала, что у меня – дар слышать голоса природы.

Он глубоко вздохнул и сделал безуспешную попытку утереть слезы, которые текли по его лицу словно сами по себе.

– Так вот, сегодня ночью, когда я запустил в питомник Люси, вернувшуюся с ночной прогулки, она неожиданно села ко мне на руку, заглянула мне в глаза, и я похолодел. «Смерть» – это слово прочел я в глазах совы.

Он нервно дернулся, а его лицо на мгновение перекосилось от ужаса.

– Меня всего трясло, и я не мог уснуть до самого утра, вновь и вновь отовсюду слыша это слово: «Смерть!», «Смерть!».

Инспектор с живейшим интересом разглядывал парня, его нервные руки, то и дело сжимающиеся в кулаки.

– Успокойтесь, Ларри, теперь все позади, – его голос звучал с долей живого сочувствия. – Итак, сегодня вам сообщили о смерти Питера Санина, и вы поняли, что… Ну, скажем так: что ночью вы слышали предсказание. Вы пришли, чтобы сообщить нам это, я правильно понял? Зачем вы пришли?

Вместо ответа Ларри вдруг побагровел, словно вспыхнув от некой искры, на мгновенье закрыл лицо обеими руками, громко всхлипнул, почти тут же развернулся и выбежал вон без каких-либо объяснений.

Мы с инспектором переглянулись.

– Как вам наш славный Ларри? – улыбнулся Бонд. – Как всегда, в своем амплуа чудика. Думаю, весь Уорвик знает чудака Ларри. – Инспектор покачал головой. – Прибежал, чтобы сообщить интересный факт: его сова Люси еще ночью знала о готовящейся смерти. Жаль, она не назвала также имя убийцы.

Он повернулся к полицейскому, который вел протокол, но вновь ничего не успел сказать – высокие двери в очередной раз с шумом распахнулись, и в зал влетел на этот раз бородач Томми Уингз, в свою очередь, отодвинув в сторону зашуганного констебля, уже пострадавшего от рыжего Ларри.

Громила Томми также рванул прямиком к нам, размахивая в воздухе высоко поднятыми смятыми листами. Сценка смотрелась волнующе, потому как на нем был костюм рыцаря Средневековья, а волосы и борода всклокочены, словно кто-то отчаянно таскал парня за лихие вихры.

– О, господи, инспектор! Сегодня я, наверное, сойду с ума! Сначала этот труп, общая паника, а теперь мне сообщают, что вы приказали срочно изъять у меня списки участников турнира. Нет уж, извините, у себя я ничего не позволю изъять! Я лучше сам принесу вам эти листки и брошу на стол!

С этими словами Томми остановился прямо перед инспектором и эффектно бросил листки на стол, что есть сил прихлопнув сверху своим неслабым кулаком. От грохота инспектор вздрогнул, взглянув на визитера с невольным восхищением. Он тут же перевел взгляд на меня:

– Что скажете?

Словно мы находились на представлении в театре!

Я пожал плечами.

– А что тут скажешь? Одно слово: «Влюбленные в Шекспира»!

Томми выслушал наш краткий диалог, очевидно, не совсем уловил суть, а потому грозно нахмурился и без приглашения рухнул на свободный стул, еще раз с той же мощью бухнув кулаком об стол.

– Давайте, инспектор, спрашивайте, что вас еще интересует насчет турнира, пока у меня есть время!

Естественно и натурально, в такой ситуации инспектору только и оставалось, что допросить желающего.

Глава 9. Горячий день

Честное слово, с самого момента появления Томми меня не покидало ощущение, что его реплики, жесты, мимика и вся сценка с буханьем кулаками по столу и швырянием листков в целом – лишь часть практически гениального спектакля по пьесе Розы-Мимозы, написанной для любительского театра Уорвика.

Наверное, похожие мысли мелькнули и в голове инспектора, потому что на его лице появилась широкая восторженная улыбка – с такими улыбками зрители бешено аплодируют на премьере, выкрикивая «Браво!».

– Я рад, что у вас есть время. – Он кивнул и чуть придвинул свой стул. – Потому не буду зря его тратить. Вы наверняка сможете мне ответить на простой вопрос: как могло случиться, что один рыцарь заколол копьем другого? Расскажите мне в общем и целом, какие копья вы используете для турниров – ведь они должны быть безопасными, чтобы никто не пострадал?

Бородач словно тут же забыл свою роль разгневанного бога – он вдруг нахмурился и согласно кивнул:

– Конечно, у нас все абсолютно безопасно. Если желаете, я покажу вам стандартные копья наших рыцарей – это точная копия тех, что были в ходу у рыцарей средневековых турниров, – с затупленными концами. Общеизвестный факт: удар боевым копьем в одну лошадиную силу смертелен. Потому уже в давние века на турнирах использовали особые копья: на их конце закрепляли диск в форме короны. Удар таким копьем мог только выбить из седла, не более того.

Он перевел дух и осмотрел нас своими глазами цвета светлого неба.

– А здесь было совершенно точно использовано боевое копье. Когда ваши специалисты извлекли оружие из тела, я попросил разрешения осмотреть его, не касаясь руками. Я сразу понял, что это за копье! – Тут обе руки Томми, до того лежавшие на коленях, самопроизвольно сжались в кулаки. – Это – копье с выставки рыцарского обмундирования, расположенной в подвале замка. Между собой мы называли его «Больным» копьем – у него постоянно что-то ломалось. То откололся металлический наконечник и его заново закрепляли, потом в деревянной части вдруг возникла трещина. Вот тут копье взял к себе домой участник нашего театрального клуба и клуба рыцарей, коллега по работе в университете и мастер на все руки – док Пол Перкинс, один из лучших преподавателей университета Уорвик.

Только Томми произнес последние слова, как, словно вдруг нечто вспомнив, резко умолк, едва ли закрыв себе рот обеими руками и прикусив язык.

Мы с инспектором переглянулись.

– Договаривайте, Томми, что вы хотели сказать? – Инспектор произнес это дружеским тоном и улыбнулся своей обаятельной улыбкой.

Бедолага глубоко вздохнул.

– Конечно, глупо молчать, этот факт вы все равно узнаете, задав мне все свои вопросы и ознакомившись со списком участников. Дело в том, что Перкинс и должен был выступать в том самом поединке, где был убит студент. Именно он выступал на турнирах под именем Ланселот Озерный.

Когда прозвучали последние слова, вид у Томми был самый несчастный, и он смотрел на нас, как побитый пес смотрит на жестокого хозяина.

События развивались все более стремительно. Естественно, после допроса Томми, первым делом лично проверив списки и задав еще пару-тройку уточняющих вопросов, инспектор отпустил Уингза, пригласив меня отправиться на его машине, прихватив с собой парочку полицейских, к дому вышеупомянутого доктора Перкинса, который, как вскоре

выяснилось, располагался на окраине города, на улочке под романтическим названием улица Серенад.

Надо отметить, что и расположение домика, и сам домик – все было выдержано все в том же романтическом стиле. В двух шагах от калитки, за плавным поворотом узкой дорожки, виднелась река с плакучими ивами по берегу, а сам двухэтажный домик был окрашен в нежно-розовый цвет, с розовыми кустами, высаженными от калитки до входных дверей и источавшими одуряющий аромат.

– Какие прекрасные цветы! Доктор Перкинс, полагаю, ботаник, – сделал предположение инспектор.

В ответ тут же раздалось деликатное покашливание констебля, который чинно шел вслед за нами.

– Извиняюсь, инспектор, но доктор Перкинс преподает историю. Я знаю это чисто случайно: моя кузина – его студентка.

Инспектор только кивнул, решительно толкнул калитку и первым шагнул на территорию профессора; бестрепетно прошествовав к дверям, он нажал на кнопку звонка. На продолжительные настойчивые гудки никто не отзывался. Тогда инспектор толкнул дверь. Она открылась совершенно свободно.

– Смотрите, дверь не заперта, – невольно нахмурился Бонд. – Не нравится мне все это – тишина, открытые двери…

И он решительно вошел в дом. Мы с констеблем (второй полицейский остался на входе) последовали за ним.

Крошечная прихожая, два дверных проема: один вел в уютную чистенькую кухню, второй – в гостиную, где в полумраке из-за плотно задвинутых гардин мы поначалу ничего не заметили.

Инспектор пошарил рукой по стене в поисках выключателя, и через пару секунд в гостиной вспыхнул свет.

– Черт! Полагаю, это и есть доктор Перкинс?

Бонд первым подскочил к креслу, на котором раскинулся крупный мужчина, показавшийся мне смутно знакомым. Я подошел поближе.

Ну, разумеется! Это был тот самый джентльмен, что сегодня утром пил кофе на террасе возле нашего отеля в компании с забавными сововедом, на которого обратила внимание моя Соня.

Инспектор проверил пульс на руке профессора и с облегчением кивнул:

– Жив! Судя по всему, находится под наркозом. Виллингтон, вызовите «Скорую»!

Пока сержант вызывал медиков, инспектор жестом пригласил меня следовать за ним, и мы обошли весь дом. Везде, включая спальню на втором этаже, было чрезвычайно чисто и стильно, несмотря на то что женщина в этом доме явно не проживала.

– Доктор Перкинс – редкий чистюля, – сделал вывод Бонд. – Признаться, для преподавателя университета, к тому же с научным званием, это достаточно редкая картина. Обычно все эти умники – не от мира сего.

Я согласно кивнул и на всякий пожарный рассказал инспектору, что сегодня утром Перкинс, тогда еще для меня безымянный, завтракал в открытом кафе у «Короны и Розы» в компании парня, который вел в замке Шоу сов.

– Полагаю, данная информация вам пригодится, – заметил я. – Этого Ларри стоит поскорее допросить. Ведь по всему выходит, что примерно в то время, как они ушли из кафе, Перкинса и усыпили, заменив его на боевом коне.

Инспектор согласно кивнул и предложил мне заодно осмотреть сад вокруг дома – для полноты картины. Мы вышли через дверь из гостиной и почти тут же обнаружили пустую

мини-конюшню на одну лошадь. На скамейке перед конюшней было разложено все обмундирование Ланселота Озерного, включая массивный шлем с красным пером.

– Ого! Выходит, убийца сразу после убийства не побоялся прискакать сюда, чтобы вернуть хозяину доспехи, – заметил инспектор.

В этот момент запищал его сотовый. Он выслушал чье-то краткое сообщение, дал отбой и посмотрел на меня.

– Мне сообщили, что Лиззи – лошадь, на которой выступал сегодня убийца, только что вернулась в конюшню замка. Ее обнаружили неподалеку, она мирно щипала травку. По словам конюха, тот, кто сидел на Лиззи, – явно кто-то из своих, общение с чужаком было бы для животного стрессом, между тем лошадь совершенно спокойна.

Тут до нас донесся звук сирены подъехавшей к дому машины «Скорой». Инспектор направился встречать и давать указания, а я уже собирался распрощаться с ним, когда затрещал мой мобильник.

Я взглянул на экран и едва не поперхнулся: звонила Соня. Как ни крути, а с того момента, как она эффектно покинула меня у стен замка, прошло не меньше трех часов. Я глубоко вздохнул.

– Соня, я как раз собирался…

По своему обыкновению, красавица не дала мне договорить:

– Собирайся куда угодно! Сама не понимаю, почему я исполняю обязанности секретаря, но… Короче, я звоню по просьбе твоей подруги Розы-Мимозы, – краткий смешок, – она только что была здесь, в нашем номере, и, глядя на меня рыжими бесстыжими глазами, настойчиво рекомендовала мне – я повторяю ее точные слова – так вот, она рекомендовала мне позвонить тебе и передать вам с инспектором, что она успела побеседовать со своим женихом, профессором Хатвиллом, и выяснила важный факт. Этот самый Хатвилл сегодня плохо себя чувствовал, а потому попросил первого попавшегося студента подменить его на турнире. Студентом оказался наш русский Питер из Пензы. Он с восторгом согласился, потому что вообще-то в турнире могут участвовать только проверенные члены партии, то бишь участники кружка «Влюбленные в Шекспира» и рыцарского клуба «Уорвик», ему этого нужно было ждать минимум два года, а тут представилась такая счастливая оказия…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.